

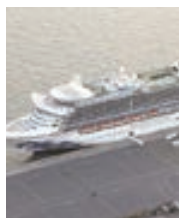
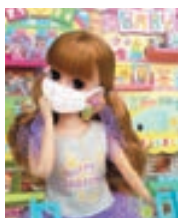
СТИЛИ И ЖИЗНИ ОСЕНЬ 2020

Я ПОНИЯ

Мао Фудзита

*«Россия – это страна,
где я побывал больше всего раз»*

Содержание

- 3 **Обычаи**
Искусство заворачивать чувства
- 4 **Хай-тек**
Суперэксперименты на суперкомпьютере
- 6 **Интервью**
Мао Фудзита, пианист, лауреат международного конкурса имени Чайковского:
Я полюбил Россию, русских людей
- 12 **Традиция**
Сила искусства ракуго
- 14 **Развлечения**
Больше, чем игрушка: Ликка-тян и ее секреты
- 16 **Взгляд**
Александр Мещеряков, японовед:
Японская литература многообразна, и каждый сможет найти в ней то, что соответствует его душевному настрою
- 18 **Литература**
Икуо Камэяма: Японец, очарованный русской литературой
- 20 **Еда и культура**
Бэнто: Застолье в миниатюре
- 22 **Регион в подробностях**
Префектура Симанэ
- 26 **Вокруг события**
Борьба медперсонала с новой коронавирусной инфекцией на борту круизного лайнера Diamond Princess и за его пределами

Ответы на кроссворд

1.ФУРОСИКИ 2.СЯМИСЭН 3.ЧЕБУРАШКА 4.САКАМОТО 5.ТАИКО 6.РАКУГО
7.СИМАНЭ 8.АЙКИДО 9.ЯМАДА 10.ИКЭБАНА 11.ЭДО 12.МИСИМА 13.ХРИ-
ЗАНТЕМА 14.АБЭ 15.ИФУКУБЭ 16.ИРТЫШ 17.КАВАБАТА 18.ТАНИДЗАКИ
19.БЭНТО 20.ЧАЙ 21.ЛИККА-ТЯН

НА ОБЛОЖКЕ : Мао Фудзита, пианист
Фото: ©Luke_Toddfrey

Главный редактор: Тосио Ямамото
Исполнительный редактор:
Шеф-редактор: Ютака Комия
Оформление: Тосиэ Тэрасава, Харуко Кусака
Редакторы-переводчики: Хироюки Хориз, Светлана Федорова
Координатор печати: Александра Базденкова
Издатель: © Посольство Японии в России
129090, Москва, Грохольский пер., 27
Телефон: 8(495)229-25-50/51
Организационное содействие:
Global Business Division of The Mainichi Newspapers Co., Ltd.

Оформление и верстка: Happy Japan Co., LTD.
Печать: ОАО "Подольская фабрика офсетной печати"
г. Подольск, Ревпроспект 80/42,

Адреса для отзывов:
kokusai@mainichi.co.jp; japan-info@mw.mofa.go.jp
Наша страница в Facebook, ВКонтакте и Одноклассниках:
«Посольство Японии в России»
Архив журнала на сайте посольства Японии: ru-emb-japan.go.jp

Мнения авторов являются частными и не обязательно
совпадают с позицией правительства Японии.

Искусство заворачивать чувства

Считается, что в Японии уже более 1300 лет назад был обычай заворачивать вещи. Эта традиция развивалась и развивается как функциональный способ переносить что-либо, как выражение заботы и нежного отношения дарящего к получателю подарка, как проявление желания спрятать вещь, которая не должна попасть на глаза, как выражение эстетического чувства изящного, которое в японском языке называется словом *ики*.

Культура завертывания прежде всего проявляется в платке-*фуросики*, используемом для того, чтобы обернуть вещь. Принято считать, что происхождение *фуросики* связано с истоками этой традиции. Однако развитие технологий окрашивания и переработки тканей в период Эдо (1603-1868) позволило придать этим платкам разноцветные узоры и расширило сферу их употребления в быту. В платки укладывали и заворачивали вещи, которые было необходимо взять с собой в дорогу, коробки с едой и емкости с сакэ для праздничных мероприятий, и даже завернутые в бумагу подарки еще раз оборачивали платком, чтобы отнести их получателю.

Фуросики — это своеобразная универсальная сумка. В нее можно завернуть вещь любой формы, а когда эта вещь извлечена и передана, этот платок можно компактно сложить, чтобы легко унести с собой. В последние годы *фуросики* вновь стали обращать на себя внимание как безвредная для окружающей среды упаковка.

От находивших все большее применение *фуросики* произошла *фукуса* — небольшая по размеру ткань, в которую заворачивают конверт с деньгами. Деньги принято вручать по случаю различных церемоний, приуроченных к совершеннолетию, бракосочетанию, похоронам, но их не передают непосредственно из рук в руки, а приносят завернуты

ми в *фукусу*. А когда передают, следует преподнести их на раскрытой ткани. Это и будет самым вежливым способом передачи денег во время таких обрядов и, как считают в Японии, проявлением разделяемой с одариваемым человеком радости или печали, выражением сочувствия и сострадания.

В Японии вкладывают чувства и в узоры упаковочной бумаги. Например, в одном из известных старых ресторанов суши для упаковки используют бумагу с узорами, напоминающими гостям о времени года. С зелеными листьями раннего лета, красными листьями золотой осени, изображением снега и прочего — так, чтобы гости могли почувствовать удовольствие от суши с сезонными оттенками.

Универмаги тоже не отстают. Для них упаковочная бумага — лицо магазина, ее вид связывается с имиджем бренда. В бумаге для упаковки отражается корпоративная идея универмага. К тому же, умение продавца очень быстро завернуть в один лист покупку почти без клейкой ленты ошеломляет иностранных туристов настолько, что некоторые снимают этот процесс и выкладывают видео с заголовком «Сверхъестественная ловкость» в интернет.

Японская культура завертывания развивалась не только как навык заворачивать вещи, но и как умение вкладывать чувства дарящего человека. В современном обществе проявление человеческих отношений становятся редкостью, но мы хотим передать эту культуру завертывания следующему поколению. ■

Суперэксперименты на суперкомпьютере

В июне этого года было объявлено, что в последнем мировом рейтинге суперкомпьютеров TOP-500 первое место по скорости вычислений занял японский «Фугаку», разработкой которого занимаются Институт физико-химических исследований (РИКЭН) и компания «Фудзицу». В первый раз японский суперкомпьютер был признан самым лучшим в мире в ноябре 2011 года, это был суперкомпьютер «Кэй» – восемь лет спустя его преемником стал «Фугаку».

Суперкомпьютер – это тот, что может очень быстро произвести масштабные высокоточные вычисления научных технологий. Вычисления, решение которых затруднительно для человеческого ума и обычных компьютеров. Скорость вычисления «Фугаку» составляет примерно 415 квадриллионов (один квадриллион – это единица с 15 нулями, прим. редактора) операций в секунду, что приблизительно в 40 раз быстрее, чем у «Кэй» или вдвое быстрее, чем у американского суперкомпьютера Summit, занявшего в том же рейтинге второе место со скоростью 148 квадриллионов операций в секунду. «Фугаку» умеет виртуально симулировать явления, с трудом поддающиеся практическому эксперименту или наблюдению. Его полномасштабная эксплуатация планируется с 2021 года, пока он работает в экспериментальном режиме, однако из-за распространения новой коронавирусной инфекции решено начать применять его раньше, чем планировалось, и в данный момент «Фугаку» используется

для поиска подходящего лекарства, изучения распространения вируса капельным путем и т.п.

В эксперименте по молекулярному моделированию для выяснения характеристик веществ «Фугаку» представил примерно 30 потенциальных препаратов, действенных при заболевании COVID-19, выбрав их из более чем 2000 существующих лекарственных средств. Сообщается, что на «Фугаку» эти вычисления, на которые у суперкомпьютера «Кэй» ушло бы более одного года, заняли только десять дней.

Кроме того, во время экспериментов, изучающих капельные пути распространения вирусов в повседневной жизни, «Фугаку» вычислил и сравнил пути распространения брызг во время кашля людей, носящих в одном случае самодель-

ные маски из тканого материала, а в другом – маски из нетканого полотна. В результате выяснилось, что тканые маски могут задержать 70-80 процентов брызг, хотя несколько уступают нетканым по этому показателю, и стало понятно, что более эффективный материал для масок не хлопок, а полиэстер.

Схемы распространения брызг при ношении нетканой маски (слева) и тканевой маски из полиэстера (справа). Предоставлено Институтом физико-химических исследований (РИКЭН), Университетом технологий Тойохаси и Государственным университетом Кобэ

«Фугаку» превосходит не только по вычислительной мощности, но и по легкости использования.

«Кэй» осуществлял невозможную до его появления симуляцию климатических явлений и последствий стихийных бедствий, например, землетрясения. Проблемой «Кэй» оказалось то, что применение этого суперкомпьютера в промышленности ограничивалось крупными компаниями, обладающими высокими технологиями. Причина заключалась в невозможности использовать привычные программы и необходимости специально разрабатывать отдельный софт. А «Фугаку» устроен так, что можно использовать обычные программы, например, PowerPoint. Кроме того, расширены функции, работающие на технологии искусственного интеллекта, который обрабатывает большое количество данных, а также глубокого обучения, основанного на технологии глубокой нейронной сети.

«Фугаку» – так японцы по-другому называют гору

Фудзи с самой высокой в стране вершиной и широким подножием. Суперкомпьютер получил то же самое

название, отражающее его концепцию: обладать высококачественными функциями с упором на доброту и приносить пользу в широких областях жизни.

«Фугаку» появился в Японии как результат многолетних разработок в сфере высоких технологий и признан по своим характеристикам в качестве лучшего в мире суперкомпьютера. Ожидается, что он принесет пользу в решении таких социальных проблем, как профилактика новой коронавирусной инфекции. Он также содержит в себе возможность делать метеорологические прогнозы с небывалой дотошностью через интеграцию данных о наблюдаемых в различных точках мира климатических явлениях в единую базу и таким образом может внести свой вклад в дело защиты окружающей среды и предотвращение последствий стихийных бедствий в разных уголках земли. ■

Мао Фудзита, пианист: «Я полюбил Россию, русских людей»

Текст: Хиронобу Фудзита (газета Майнити)

©Hiroko_Chiba

На прошедшем в июне 2019 года XVI Международном конкурсе имени П.И. Чайковского 21-летний японский пианист Мао Фудзита стал лауреатом II премии по специальности «Фортепиано». Удостоенное премии исполнение лауреат повторил после конкурса на гала-концерте с Симфоническим оркестром Мариинского театра под руководством Валерия Гергиева, что вызвало у публики бурные овации. С тех пор Фудзита часто выступает с Гергиевым на различных концертах во всем мире. В Лондоне он удостоился наивысшей похвалы в газете «Таймс», которая писала: «У Фудзиты есть превосходная выразительность и изысканная чувствительность. Обладая живой, красноречивой поэтичностью и глубокой трактовкой, он способен на смелое, не знающее страха, исполнение». После конкурса, оставшегося в его памяти как «очень напряженные дни», Фудзита все более и более совершенствует свое мастерство в совместных выступлениях с Валерием Гергиевым. В этом интервью он рассказывает о своем участии в конкурсе, выступлениях с маэстро, о русской музыке, а также обращается к своим поклонникам в России.

©Tchaikovsky_Competition

**Сначала я думал, что Гергиев – великий человек,
к которому трудно приблизиться**

– Вы с детства участвовали в многочисленных музыкальных конкурсах. Расскажите коротко о своей творческой биографии.

– Я посещал уроки музыки с одного года, а когда мне было три, начал заниматься на фортепиано. Старший брат тоже учился играть на фортепиано, поэтому это было как-то естественно. Еще я занимался футболом и плаванием, но по совету

преподавателя музыки, в 2010 году, когда мне было 12 лет, участвовал в 64-ом Всеяпонском музыкальном конкурсе учащихся (его организует газета «Майнити») и получил первое место по специальности «Фортепиано» среди учащихся начальных школ по всей стране. После этого участвовал в различных конкурсах в Японии и за рубежом. В 2016 году занял первое место на Международном конкурсе пианистов в Хамамацу,

Я исполнял музыку так, чтобы были слышаны мельчайшие нюансы

который стал последним конкурсом под музыкальным руководством пианистки Хироко Накамура, ныне покойной. А в 2017 году я занял первое место в конкурсе пианистов имени Клары Хаскил в Швейцарии.

— В мире есть много других международных конкурсов. Почему вы решили участвовать именно в Международном конкурсе Чайковского?

— В конкурсах, имеющих богатую историю и большую авторитетность, очень часто первое место занимали пианисты из России, поэтому я пересматривал самые различные выступления российских исполнителей в интернете. Среди них были Владимир Горовиц, Эмиль Гилельс, Татьяна Николаева, Святослав Рихтер, выступавшие в зале Московской консерватории, где проходит конкурс имени Чайковского. И вот именно во время просмотра записи выступления в этом зале Горовица, эмигрировавшего в Америку и вернувшегося в Москву после почти шестидесятилетнего отсутствия, мне всей душой захотелось там же сыграть и я подал заявку на участие в конкурсе.

— Как происходил выбор произведения для отборочного тура и само исполнение на конкурсе?

— В первом туре исполняют одно из классических произведений, предлагаемых в качестве задания (сонаты для фортепиано). Многие выбирали Бетховена, чтобы показать технику исполнения, а я — Моцарта, которого обожаю. И кажется, это исполнение понравилось членам жюри и публике. Я был очень рад, что они приняли сонату Моцарта, которую я исполнил с чувством. В финал, в котором дают играть фортепианный концерт вместе с оркестром, вышли семеро исполнителей, включая меня. Я чувствовал, что конкурсанты из России напряжены, поскольку конкурс происходит в России и они находятся в центре внимания. А я смог выступить, не испытывая

никакого давления по этой причине. Место проведения конкурса — огромный зал с портретами на стенах, с высоким потолком, из-за чего, если тщательно не извлекать из инструмента звук за звуком, музыка, к сожалению, становится грубой. И вот там я старался создать музыку, словно заключающую публику в нежные объятия, с уникальной техникой игры, выражающей тонкость, присущую японцам. При этом я сознательно исполнял произведение так, чтобы были слышны мельчайшие нюансы. Члены жюри, к тому же, сидели очень близко к сцене, примерно в восьмом ряду, и можно было видеть их реакцию. Поэтому очень сильное напряжение длилось в течение часа. Иными словами, конец всему, если бы сила концентрации иссякла и к музыке бы примешалось что-то не то. Я с облегчением вздохнул, когда смог получить вторую премию.

— Вы выступаете вместе с Валерием Гергиевым, одним из выдающихся российских дирижеров. Каким было ваше первое впечатление о мастре?

— У него особая аура, и в самом начале я думал, что это великий человек, к которому трудно приблизиться. По правде говоря, до этого я однажды посетил его гримерную, когда он приезжал на гастроль в Японию, чтобы попросить послушать мое исполнение. И получив ответ:

«Как-нибудь в следующий раз послушаю. Идите» — подумал, что такому, всегда занятому человеку, как он, не до меня. Однако в прошлом году, когда мы встретились повторно после того, как я занял второе место на Международном конкурсе имени Чайковского, на гала-концерте, которым дирижировал maestro Гергиев, он вспомнил ту нашу встречу в японской гримерной. Он сказал: «Ну теперь будем много

выступать вместе, не правда ли?» — и предоставил много случаев для этого. За это я ему премного благодарен.

— **Чему вы научились, выступая вместе с Гергиевым?**

— Если гастроли продолжаются несколько дней подряд, то бывает, что выступления проходят без репетиций на месте. В таком случае напряжение испытывает не только солист, но и оркестр. В результате и пианист, и оркестр очень чутко воспринимают исполнение друг друга, повышается сосредоточенность, и во многих случаях исполнение проходит хорошо. В декабре 2019 года я получил предложение от маэстро заменить пианиста Сергея Бабаяна, который должен был выступать в Японии вместе с Симфоническим оркестром Мариинского театра под руководством Гергиева, но отменил свое выступление. За пять дней до концерта Валерий Абисалович спросил меня, смогу ли я исполнить Концерт для фортепиано с оркестром №2 Чайковского. Разве я мог отказаться? Из всех сил готовился. И понял, что пианист всегда должен готовиться заблаговременно к тому, чтобы выступление стало возможным в любое время.

— **Кто Ваш любимый российский композитор?**

— Пожалуй, Стравинский. Если говорить о эпохе, это

импрессионистская музыка без четко выраженных ритма и ладов, пришедшая вслед за музыкой эпохи классицизма и романтизма. Когда я слушал балет «Жар-птица», то был несказанно удивлен. Я думаю, что это композитор, достигший авангардистского эффекта звуками, диссонанс которых словно нанизывается один на другой. Он вызывает мой интерес из-за смелости, с которой рождает новое своим замыслом, революционным по сути. Еще мне нравится Прокофьев, хорошо умевший подражать уже существующим мелодиям своим свободным обращением с ними. Он написал произведения, похожие по своему настроению на те, что создал Стравинский, эмигрировавший во Францию и хорошо воспринятый парижской публикой. Прокофьев учился в консерватории по классу фортепиано, но был настолько свободен духом, что специально попросил издательство напечатать свой Концерт для фортепиано с оркестром № 1, чтобы удовлетворить во время экзамена требованию «исполнить вышедшие из печати Концерты для фортепиано с оркестром».

— **Как Вы живете в эпоху распространения коронавирусной инфекции?**

— Для освоения нового репертуара упражняюсь в тех произведениях, которые до сих пор не освоил. С апреля по июль только и делал, что репетировал. Из-за коронавирусной инфекции ситуация меняется

ежедневно, поэтому нужно было готовиться к тому, чтобы я мог выступить в любое время. В перерывах между репетициями, читаю книги, продолжаю заниматься, и одновременно, чтобы повысить выразительность, стараюсь улучшить гибкость тела, занимаясь растяжкой.

— **Этой весной многие концертные выступления были отменены, либо отложены.**

— В Японии они были возобновлены примерно с июля. В августе и сентябре их количество постепенно увеличивалось. Я стал выступать на концертах камерной музыки, исполнять фортепианные концерты, а также проводить сольные туры по Японии с конца августа. Я планировал сдавать экзамены, чтобы поступить этой осенью в Берлинскую высшую школу музыки имени Ханса Эйслера, но их проведение было отложено, эти экзамены я пока не сдал. Однако преподаватель дает мне уроки онлайн, я провожу время, например, самостоятельно находя задания. Думаю, сейчас время для того, чтобы скопить силы.

— **Каким Вы видите свое будущее как пианиста?**

— Получив премию на конкурсе Чайковского, я стал понимать, образно говоря, пространство музыки. Когда после паузы извлекаешь новый звук, есть промежутки, и это то время, когда ощущается

реакция и чувство публики. Я этому научился. Хочу играть все больше произведений, которые раньше не исполнял. Потому что это всегда приносит новые открытия. неизменными останутся мои мотивация и отношение к исследованию хорошего звука. После награждения премией у меня появилось много возможностей для выступлений, но я намерен продолжать больше учиться, совершенствовать свое мастерство. Хочу подходить к каждому концерту со всей серьезностью и долго оставаться на сцене.

— **Пожалуйста, скажите несколько слов своим поклонникам в России.**

— Впервые я приехал в Россию в июне прошлого года, и до нынешнего времени побывал там уже раз десять. Теперь Россия стала для меня страной мира, где я побывал больше всего раз. Здесь довольно много людей, которые приходят на каждое мое выступление, я благодарен им за это. С умилением вспоминаю, как на улице незнакомая женщина, заключив меня в объятия, сказала: I love you. В России меня тронуло приветливое отношение ко мне не только зрителей, но и охранников в театре, я подружился с ними. Благодаря участию в конкурсе я полюбил Россию, русских людей. И после коронавирусных ограничений мне хотелось бы поехать на концерты прежде всего в Россию. Надеюсь, что маэстро Гергиев позовет меня (улыбается). ■

Мао Фудзита, пианист

Родился в ноябре 1998 года в Токио. В 2010 году занял первое место на 64-ом Всеяпонском музыкальном конкурсе среди учащихся начальных школ по специальности «Фортепиано». В 2013 году получил первое место и премию Вагнера/Верди на 5-ом Международном конкурсе пианистов им. Росарио Марчиано (Австрия), в 2015 году — первое место в группе В на Международном конкурсе юных музыкантов им. Моцарта в Чжухае (Китай), в 2016 году — первое место на Международном конкурсе в Хамамацу (Япония) и третье на Международном конкурсе юных музыкантов им. Джини Бахауэр (США). В 2017 году на Международном конкурсе им. Клары Хаскил в Швейцарии он завоевал первую премию, а также получил приз зрителей и другие. В 2019 году занял второе место на 16-ом Международном конкурсе имени П.И.Чайковского по специальности «Фортепиано».

Прежде всего после снятия ограничений хочу поехать в Россию

СИЛА ИСКУССТВА РАКУГО

Японское традиционное искусство устного рассказа *ракуго*, зародившееся в эпоху Эдо (1603-1868), вот уже несколько лет как переживает, хотя и без шумных рукоплесканий, свой очередной подъем. Сейчас среди рассказчиков есть и женщины, и иностранцы, хотя изначально с *ракуго* выступали только мужчины. Среди любителей *ракуго* также много молодежи и иностранцев. Можно сказать, что очарование традиционного искусства сегодня пересматривается заново.

Выступление известного современного рассказчика ракуго Хоракү Санъютэй

В *ракуго* историю рассказывает лишь один человек. Он сидит на специальной квадратной подушке-*дзабутон* размером примерно 70 x 70 см, на которой в Японии обычно сидят на полу. Изображая своей мимикой и манерой говорить одновременно нескольких персонажей, он рассказывает смешные истории. Особенность большинства рассказов *ракуго* в том, что в них, обычно в конце, есть соль (по-японски это называется *оти*). Именно это позволяет слушателю понять смысл истории в целом и посмеяться, хотя также бывают трогательные истории или «страшилки» без *оти*.

В качестве аксессуаров рассказчик имеет толь-

ко складной веер и традиционное полотенце *тэнугуи*, сделанное из тонкой хлопчатобумажной ткани. Особенных нарядов, музыки, декораций нет. Поэтому с первого взгляда это мастерство может показаться чрезвычайно простым, однако, как в пантомиме, исполнителю требуется показать присутствующим в зале любую вещь, словно она находится здесь же, опираясь на воображение публики. Произвести должный эффект помогают оттенки голоса, мимика и жесты, а также веер и *тэнугуи*. Эти приемы, опираясь на воображение слушателей, создают увлекательную историю и очень искусны.

Веер и полотенце *тэнугуи*, например, позво-

Современные театры ракуго в Токио: Синдзюку-Суэхиро-тэй (слева) и Асакуса-Энгей-Холл (справа)

Канадско-японский рассказчик ракуго Сансяин Кацура

ляют дать слушателям представление о вещах, которых на сцене нет. Если говорить конкретно, сложенный веер ассоциируется со всевозможными предметами длинных форм большого и малого размера: палочки для еды, курительная трубка, меч, весло, приводящее в движение лодку. В последнее время веер превращается даже в мобильный телефон. При помощи *тэнугуи* изображают кошелек, письма и прочие вещи, плоские и широкие, а иногда и круглые, например, картошку, если сминают полотенце в комок.

Естественно, манера речи тоже очень важна при изображении различных персонажей. Например, считается, что в эпоху Эдо речь ремесленников кардинально отличалась от речи торговцев. Рассказчик, используя различие говора, изображает разное общественное положение персонажей и их обстоятельства.

Кроме того, очень значимы паузы между словами. И как утверждает один известный японский рассказчик *ракуго*, промежутки без слов настолько важны, что умеющего правильно выдержать паузы рассказчика увлеченно слушают, даже если сам рассказ не очень интересен, тогда как интересная история из уст не владеющего искусством паузы рассказчика не воспринимается. Вот таким исполнительским искусством, построенным на игре с фантазией слушателей, создается мир изображаемого персонажа, что и приводит публику в неописуемый восторг от *ракуго*.

Есть канадец, который, посмотрев представле-

ния *ракуго* и окунувшись в мир этого искусства, в конце концов сам стал рассказчиком. Его японское имя – Кацура Сансяин (созвучно с английским словом Sunshine, т.е. «солнечный свет»).

Чувство юмора везде разное, но ракуго понимают в любой стране мира

Его знакомство с *ракуго* произошло спустя несколько лет после приезда в Японию в 1999 году. Под сильным впечатлением от этого искусства он изучал это мастерство, поступив в художественный институт в Осаке, был принят на практику одним из выдающихся мастеров *ракуго*. Умеет представить рассказы ракуго и по-японски, и по-английски, благодаря чему гастролирует по всему миру. Это редкий рассказчик *ракуго*, который уже дал представления в 15 странах мира, в том числе США, Сингапуре, Англии, Франции, Таиланде, Непале, Южной Африке. «Хотя чувство юмора отличается в зависимости от страны, *ракуго* понимают в любой точке мира!» – убежден он. И, действительно, как говорят, Сансяина хорошо воспринимают везде, где бы он ни выступал.

Ракуго дает возможность публике взглянуть на разные жизненные ситуации с улыбкой. И хотелось бы надеяться, что через выступления иностранцев-мастеров *ракуго* сделает мир веселее. ▣

Больше, чем игрушка:

Ликка-тян и ее секреты

Появившаяся на свет в 1967 году в Японии, Ликка-тян, кукла со сменной одеждой, более полувека продолжает очаровывать японских девочек. Ее часто сравнивают с американской куклой Барби, но особенность Ликки-тян в том, что в ней отражены японские ценности и идеалы, например такие, как в слове «каваи». Эту куклу продолжают любить уже много-много лет, передавая эту привязанность из поколения в поколение от матери к дочери. У Ликки-тян есть фанаты среди взрослых, есть страстные коллекционеры, покупающие по высокой цене старые модели. За все время было выпущено более 60 млн экземпляров популярной куклы. Рассказываем о причинах, сделавших этот товар многолетним хитом продаж.

Прежде всего, стоит упомянуть, что у Ликки-тян богатый гардероб и ее одежда меняется в зависимости от моды. Разнообразные сочетания одежды заставляют трепетать девичьи сердца, стремящиеся ко всему красивому. Можно сказать, что ее платяной шкаф отражает как в зеркале японскую моду за всю длинную историю существования Ликки-тян.

Кроме того, продаваемый вместе с куклой «дом Ликки-тян» вызывает у девочек много фантазий. Во

времена, когда большинство японцев жили в традиционных домах, комнаты с европейским дизайном и стильные апартаменты были для детей предметом мечты. В комплект дома были включены новейшие предметы интерьера, отражающие эпоху. А еще друг за другом в продаже появлялись дарящие наслаждение магазин-кондитерская, зоомагазин и прочие товары для любимой девочками «игры в магазин». Сейчас даже существует возможность «оплаты покупки голосом».

Папа и мама Ликки-тян тоже менялись, чтобы соответствовать идеалу родителей, присущему девоч-

Ликка-тян обогащает мечту девочек

кам того или иного времени. Когда начались продажи кукол этого семейства, в Японии происходила интеграция женщин в общество и рушился стереотип, провозглашающий: «мужчине – работа, жен-

Ликка-тян

リカちゃん

Ликка-тян – старшая дочь француза-музыканта и японки-дизайнера. Ей 11 лет, и это навсегда. У нее есть пять симпатичных сестер и братьев (двойняшки и тройняшки), красавец-бойфренд, а также бесчисленное множество друзей и других, связанных с ней персонажей, которые значительно расширяют мир девичьих мечтаний и воображения. Современная модель принадлежит к четвертому поколению, которое начали продавать в 1987 году, но и она со временем становилась все изысканней.

Модные наряды куклы заставляют трепетать девичьи сердца

щине – дом». Также эволюционировал и образ мамы Ликки-тян. Вместо все умеющей женщины, успешно выполняющей и работу, и домашние дела, она теперь больше напоминает по облику Ликку-тян, выглядит элегантнее по стилю и олицетворяет дружеские отношения между мамой и дочкой. Папа когда-то отражал характерный для Японии времен быстрого экономического роста образ отца, занятого только работой и отсутствующего дома, а сейчас продается эдакий «домашний папа», ценящий дом и семью.

Ликка-тян продолжает следовать тенденциям времени и совершенствоваться, она стала использоваться как кукла-символ в различных рекламных и социальных акциях, непосредственно не связанных с компа-

нией-производителем. Специальные модели, созданные в рамках такого сотрудничества, поступают и в продажу. В 2017 году, например, Ликка-тян была назначена послом дружбы и развития туризма с Францией, чем показывает-ся ее роль, превосходящая ту, что присуща просто игрушке. Несомненно, что в дальнейшем, оставаясь партнером девочек в игре, она будет обогащать их мечту через модные наряды и различные образы дома. ■

Александр Мещеряков, японовед: «Японская литература многообразна, и каждый сможет найти в ней то, что соответствует его душевному настрою»

Чем японская литература отличается от европейской, почему она так актуальна для современной молодежи, и с чего стоит начать чтение, – рассказывает исследователь японской истории и культуры Александр Мещеряков, без которого многие шедевры японской литературы мы никогда бы не прочли на русском языке.

– С чего начался Ваш путь в японскую литературу?

– Моим первым литературным переводом была книга «Японские легенды о чудесах». Она вышла в 1984 году. Ее основу составили буддийские легенды и предания, которые были составлены монахом по имени Кёкай на рубеже VIII–IX веков. Моя кандидатская диссертация была посвящена взаимовлиянию буддизма и синтоизма в древней Японии, и мне пришлось работать с разными источниками. Одним из основных и стали эти легенды, к которым я добавил и предания из других произведений буддийского происхождения. Книгу так и следовало бы назвать – «Японские буддийские средневековые легенды», но всякое упоминание о религии без определения «реакционная» было тогда невозможно. Вот и получились «Японские легенды о чудесах». Буддийские легенды и вправду полны чудесами, так что моя совесть оставалась относительно чистой.

Книга вышла невообразимым для сегодняшнего дня тиражом в 70 тысяч экземпляров, разошлась мгновенно и стояла на черном рынке четыре номинала, чем я страшно гордился.

– Как бы Вы сформулировали: в чем очарование классической японской литературы, и почему с ней непременно стоит познакомиться поближе?

– Классической японской литературой принято считать литературу периода Хэйан (IX–XII вв). Проза этого времени в значительной степени написана женщинами. Взять хотя бы самое знаменитое произведение той поры – «Повесть о Гэндзи». А ведь ее написала женщина по имени Мурасаки Сикибу. Это поразительно тонкая литература. В тогдашней

Европе (я сейчас не принимаю в расчет античную литературу) не было ничего подобного в части тонкости описания чувств. С тех пор прошло десять веков, и поразительно, что те японцы так глубоко понимали человеческую природу.

«Повесть о Гэндзи» – проза сюжетная. Существовал и бессюжетный жанр – *дзуйхицу* («вслед за кистью»). Он предполагает, что произведение пишется без всякого плана, как получится. Ну, или автор делает вид, что кисть управляет им, а не он кистью. Одно из лучших произведений этого жанра – «Записки на досуге» Ёсиды Канэёси. Когда после кончины Канэёси обследовали его хижину, обнаружили, что стены ее завешаны листочками, на которых он записывал то, что приходило ему в голову. Листочки сняли, соединили в произвольном порядке – вот и получилась великолепная книга, полная мудрых и парадоксальных суждений, которые пригодятся и современному человеку.

– А что общего у японской литературы с западной или русской, а в чем – принципиальные отличия?

– Это зависит от эпохи. Скажем, в хэйанской литературе много любви. Позже, во времена правления сёгуната Токугава, свободная любовь стала считаться родом помешательства. Поэтому, когда в середине XIX века произошло повторное знакомство Японии с Западом (а первое случилось в XVI веке), японцы были страшно удивлены тому, сколько места в европейском романе уделялось любви. И тогда они вспомнили про свое хэйанское наследие.

В целом, японская литература все-таки тяготеет к малым формам. Это соответствует национально-

му характеру и парадоксальным образом отвечает потребностям сегодняшнего дня, когда молодежь разучилась читать длинные произведения. Японская литература – компактная.

Японская литература уделяет много внимания внутреннему миру человека. Именно поэтому Достоевский для японцев – фигура культовая. Японцы любят психологизм, и именно поэтому японские писатели так любят поместить человека в замкнутое пространство. Так, Кобо Абэ в своем знаменитом романе «Женщина в песках» изолирует главного героя в песчаной яме и пристально рассматривает, что у того творится в душе. Такая изоляция от внешнего мира – достаточно типичный ход для японской литературы.

Разумеется, в современной японской литературе есть и произведения, которые могли бы быть написаны и европейцем. В этом году вышел эпический роман «Столица в огне» живого классика Кага Отохико. Это такая «Война и мир» с японскими декорациями – рассказ о предвоенных и военных временах. Я и мои коллеги получили огромное наслаждение, когда работали над переводом.

Современная японская литература многообразна, и каждый, наверное, сможет найти в ней то, что соответствует его душевному настрою.

– Вы были одним из соавторов перевода таких основополагающих произведений памятников древнеяпонской литературы, как «Кодзики» и «Нихон сёки». В чем уникальность этих произведений?

– «Кодзики» и «Нихон сёки» – это мифы. Всякому человеку, которому интересен миф, будут интересны и мифы японские. Миф – это рассказ о начале мира. И если для греческого мифа и вообще для западной парадигмы характерен конфликт отцов и детей, то для японского мифа – нет. Боги там тоже ссорятся – и еще как! – но происходит это внутри одного поколения. Центральные персонажи японского мифа – богиня солнца Аматэрасу и бог бури Сусаноо – брат и сестра, вот они и конфликтуют.

Любопытно, как эта закономерность прослеживается и дальше, уже в истории. Все-таки для японского общества бунт молодого поколения против отцов сильно ослаблен по сравнению с Европой. Японская почва не порождает произведений вроде «Отцов и детей» Тургенева.

Центральный миф западной и русской культур – христианский. У мира есть Творец, и он – один. В Японии же в акте творения задействовано много божеств, очень часто – это мужчина и женщина, что,

как мне кажется, больше соответствует человеческой природе. В синтоизме много божеств, и отношение японцев к «чужим» богам – не такое нетерпимое, как в европейской культуре. Это очень важный момент для понимания японской души – веротерпимость.

– Вам принадлежат переводы произведений многих современных японских авторов – Кавабата Ясунари, Исихара Синтаро, Тавада Ёко. А кто Ваш любимый современный автор? И почему?

– Я уже упомянул Кага Отохико и его замечательный роман «Столица в огне». Очень люблю рассказы Кавабата Ясунари, я перевел его сборник «Рассказы на ладони». Это прекрасная книжка, недооцененная как в Японии, так и в западном мире. Это очень хорошие рассказы, в которых автор дает мастер-класс – как на крошечном пяточке разворачивать чувства в сюжет. Кавабата очищает воздух от выхлопов, он становится прозрачен, звенящ и по-осеннему печален.

– Не могли бы Вы посоветовать, с чего стоит начинать знакомство с японской литературой? Есть ли какие-то секреты или хитрости, которые помогут в этом продвинуться?

– «Рассказы на ладони» Кавабаты подойдут всякому. Хороший и одновременно простой для восприятия автор – Эндо Сюсаку.

А секрет, по моему мнению, заключается вот в чем: если вас что-то удивляет в японской литературе, не стоит считать себя умнее автора, умнее японца. Попробуйте разобраться, понять, что существует и иной взгляд. Прелесть мировой культуры – в ее разнообразии. Глобализация безжалостна, она уничтожает разнообразие. Для меня же очарование состоит в множественности. Существует русская литература, японская, французская, английская, американская, – и каждая из них хороша по-своему. Люди – разные, не надо стричь их под одну гребенку. ▣

**МЕЩЕРЯКОВ
АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ**

Профессор Института классического Востока и античности ВШЭ. Автор более 300 публикаций по истории и культуре Японии, книг стихов и прозы. В переводах А. Н. Мещерякова изданы «Японские легенды о чудесах», «Дневник Мурасаки Сикибу», роман Кага Отохико «Столица в огне» и др. Награжден императорским орденом за вклад в развитие взаимопонимания между Японией и Россией (Япония, 2020).

Икуо КАМЭЯМА: Японец, очарованный русской литературой

Икуо Камэяма — один из ведущих специалистов по русской литературе в Японии. У него огромное количество книг, посвященных русской литературе и культуре, и не будет преувеличением сказать, что он познакомил с ними японцев, передавая всю прелесть русского культурного наследия. Трудно точно сказать, сколько книг он перевел — их множество. В 2008 году за вклад в распространение русского языка и литературы он получил из рук Дмитрия Медведева, тогда президента РФ, Медаль Пушкина.

«Братья Карамазовы», переведенные Икуо Камэямой, издание 2007 года. В Японии этот роман был переведен более пяти раз

Около 13 лет назад, в 2007 году, Камэяма выпустил новый перевод последней книги Достоевского «Братья Карамазовы», на работу над пятью томами которого у него ушло полтора года. За эту работу он был удостоен специального приза газеты «Майнити» за вклад в издательскую культуру. Поскольку это — произведение великого русского писателя, до перевода Камэямы в Японии уже было сделано много мастерских переводов. Однако «Карамазовы» были известны тем, что из-за сложности темы и тяжеловесности слога японские читатели зачастую не могли дочитать эту книгу до конца. Камэяма твердо поставил перед собой задачу перевести роман так, чтобы в переводе чувствовалась «стремительность изложения, помогающая читать, не останавливаясь».

Например, в прямой речи действующих лиц часто используются выражения из общеупотребительного языка, доступного всем. В прежних переводах Иван, средний из братьев Карамазовых, больше напоминал «молодого старика», излагающего свою собственную философию мудреными словами. А в переводе Камэямы он стал «современным молодым человеком», восклицаящим «Яттадзе! (Я сделал это!)» — как теперь принято говорить среди молодежи. Придавая повествованию динамизм, а героям — новую душу, Камэяма завершил свою работу, как бы глядя на современную Японию сквозь призму российской эпохи, в которой жил Достоевский.

Новый перевод стал бестселлером с тиражом более 500 тысяч экземпляров на момент получения приза. В своей речи на церемонии награждения Камэяма поблагодарил многочисленных читателей, сказав:

«Я рад, что многие люди разделяют радость, которую я испытывал во время перевода». Благодаря тому, что это издание стало хитом, в Японии возникла «мода на Карамазовых». Известия об этом дошли до Москвы — к Камэяме приехали корреспонденты российского гостелевидения.

Начав с переводов рассказов Чехова, Камэяма в 90-х выпустил переводы «Удивительного Шостаковича» белорусского музыковеда Софии Хентовой, сборник рассказов Владимира Сорокина и т.д. Над

**Я рад, что многие люди
разделяют радость,
которую я испытывал
во время перевода**

переводами Достоевского он работает с середины 2000-х. После выхода в свет перевода «Братьев Карамазовых» он опубликовал переводы таких романов, как «Преступление и наказание», «Бесы», «Записки из подполья», «Идиот» и другие. В 2017 году Камэяма основал «Японскую ассоциацию Достоевского», став ее первым председателем.

Поставив последней целью жизни перевод пяти крупных произведений Достоевского, Камэяма в 2019 году закончил переводить роман «Игрок». Сейчас он занимается новым переводом «Подростка», и как говорит, полон стремления написать продолжение «Братьев Карамазовых», действие которых происходит в России конца девятнадцатого века. ■

Икуо КАМЭЯМА

Закончил отделение русского языка Токийского университета иностранных языков. После окончания магистерской программы в аспирантуре того же университета преподавал в нескольких вузах. Стал ректором Токийского университета иностранных языков, а после, в 2013 году, ректором Университета иностранных языков города Нагоя. В качестве преподавателя вел телекурс разговорного русского языка на телевидении NHK, участвовал в различных программах NHK - Hi Vision, посвященных русской культуре, таких как «Неизвестное наследие русского авангарда», «Русское искусство. Вехи к свободе» и другие.

Бэнто: ЗАСТОЛЬЕ В МИНИАТЮРЕ

Что ни говори, японцы любят *бэнто* – комплексные ланчи, упакованные в компактные коробочки. Бэнто можно приготовить дома или купить в любом японском супермаркете.

История у *бэнто* длинная: более 400 лет назад оно было угощением, которое представители высших сословий брали с собой на увеселительную прогулку. С наступлением новейшего времени обычай брать с собой приготовленную дома утром еду еще более распространился, так как место работы и других постоянных занятий и место жительства разъединились: взрослые стали ходить на работу, дети – в школу.

Кроме того, бэнто продается в универмагах, в сетевых мини-маркетах, на железнодорожных станциях и в других местах, т.е. практически в любом уголке города. Есть много сетей общепита, специализирующихся на бэнто. Ассортимент тоже очень широк – японская, европейская, китайская и другие кухни.

Таким образом, в Японии бэнто можно разделить на две большие группы – домашние бэнто и бэнто из магазина. Общее в них то, что наполнены они

несколькими блюдами, например, рисом, основным блюдом, закусками, маринованными овощами и прочим. Поэтому бэнто хорошо сбалансированы по питательным веществам и сочетают в себе еду разного цвета так, что глаза радуются. Считается, что привычка есть бэнто распространилась потому, что обычно употребляемый в пищу рис сорта «японика» даже в холодном виде остается вкусным. Это его особенность и отличие от риса из других мест. Теперь слово «бэнто» используется во всем мире.

Бэнто, которое готовится дома, изначально делали домохозяйки для своей семьи. Но в последнее время в употребление вошло также слово *бэнто-данси*, обозначающее мужчину, готовящего бэнто себе или членам семьи. Появилось и другое слово – *кяра-бэн*: так называют популярное ныне бэнто, в котором, умело используя продукты, изображают героев анимэ, людей, животных или пейзажи. Одним словом, бэнто собственного приготовления сейчас в моде.

Вполне естественно, что из-за этого бума хорошо продаются коробочки для бэнто, термосы и прочее, а также выходит много книг с рецептами закусок специально для бэнто. Если заглянуть в эти изда-

Кяра-бэн

Бэнто, в котором едой изображены люди, животные, пейзажи и прочее

Фото: Сервис общего использования кулинарных фотографий SnapDish

Эки-бэн

Бэнто, продающиеся на разных станциях. Упаковка и ингредиенты придают им местный колорит

ния, то есть чему удивиться. Ключевыми словами в них будут не только «вкусный» и «простой», но также «красивый», «бодрый» и «полезно для здоровья». Можно сказать, что бум на бэнто собственного приготовления основывается и на желании японцев употреблять не еду из забегаловки, а низкокалорийный ланч из дома, чтобы быть здоровыми и стройными.

Бэнто из магазина бесчисленны в своем разнообразии, обычно к их названию приставлено слово *бэнто*. В самом характерном, известном как *Маку-но-ути бэнто* много всяких закусок к рису, из-за чего его можно назвать «бэнто для жадина». Есть несколько объяснений происхождения названия *маку-но-ути бэнто*. По одной из версий, это бэнто ели во время антракта в популярном в эпоху Эдо среди народа театре с развлекательными представлениями, то есть тогда, когда

Бэнто из мини-маркета

Разнообразные бэнто, продающиеся в уличных мини-маркетах комбини

занавес оказывался закрытым (*маку* по-японски «занавес»).

Именно потому, что в Японии существует разветвленная железнодорожная сеть, есть такое явление, как станционное бэнто – *эки-бэн* (от японского слова *эки* – «станция»). История *эки-бэн* насчитывает уже 135 лет. Их продают на станциях разных регионов, собирая содержимое из блюд, приготовленных по местным рецептам из продуктов, которыми известен регион и которые в нем производят. Возможность полакомиться таким бэнто – одно из развлечений для путешествующих железнодорожным маршрутом японских туристов.

Японцам нравится бэнто не только потому, что это аккуратно уложенная в маленькую коробочку вкусная пища, но еда, от которой можно получить максимум разнообразия, питательной ценности и даже пользу для здоровья. Для японцев в компактной коробочке с едой кроется все богатство японской гастрономической культуры в миниатюре. ■

Маку-но-ути бэнто

Популярный вид бэнто, существующий со времен Эдо

島根

Симанэ

Почувствовать
особую Японию

Префектура Симанэ

Разнообразные лики Японии

Префектура Симанэ расположена на севере региона Тюгоку (буквально его название означает «средняя страна»), принадлежащего к западной части Японии. Симанэ имеет вытянутую с востока на запад форму и простирается вдоль Японского моря. Эта префектура включает в себя древнюю страну Идзумо – место действия многих стародавних преданий о возникновении Японии, а сама префектура, оказывается, тесно связана с Россией.

Идзумо называют землей богов.

Словно ее символы здесь стоят храм *Идзумо-тайся* и множество других синтоистских и буддистских святилищ, имеющих древнюю историю.

В центре пантеона божеств, которым посвящен *Идзумо-тайся*, –

Окунино-нусино-оками. Считается, что этот бог совершил много подвигов для процветания Идзумо и, женившись на многих богинях, обзавелся многочисленным потомством. Именно поэтому начиная с периода Эдо (1603-1868) он стал считаться богом, приносящим удачу в любви. По сей день молодые люди совершают паломничество сюда в поисках своей второй половины.

В префектуре Симанэ находятся недействующие серебряные рудники *Ивами Гиндзан*, вошедшие в 2007 году в список всемирного наследия ЮНЕСКО. Они наиболее процветали в период Эдо, считаясь крупнейшими в Японии серебряными рудниками.

Предполагается, что в то время на Японию приходилась примерно третья часть мировой добычи серебра, большая часть этого металла производилась именно в этой местности. При присвоении статуса всемирного наследия высоко оценено то, что шахты делались с учетом сохранения окружающей среды, они гармонично сосуществовали с природой. *Ивами Гиндзан* стали первым промышленным объектом всемирного наследия в азиатском регионе.

Администрация префектуры Симанэ находится в городе Мацуэ. Символ этого города – замок Мацуэ, являющийся туристической достопримечательностью со статусом национального сокровища Японии. Это один из немногих японских замков, у которых сохранилась главная башня в том виде, какой она была по окончании строительства. Также в Си-

石見銀山
Ивами Гиндзан

立久恵山
Долина Татикуэ

出雲大社

Идзумо-тайся

Одно из старейших синтоистских святилищ Японии

Регион в подробностях | Япония | 23

玉造温泉 Тамацукури-онсэн

Замок Мацуэ

松江城 Национальное сокровище Японии

манэ много других мест, популярных среди многочисленных туристов со всей страны и из-за рубежа. Это и горячий источник Тамацукури, один из самых древних в Японии, и известная своей изумительной красотой долина Татикуэ с видом на возвышающиеся на 100-200 метров скалы различных причудливых форм, образовавшихся под действием эрозии из-за ветра и горных потоков. А в таких местностях, как Омори и Юноцу вблизи рудников *Ивами Гиндзан* можно полюбоваться городским пейзажем со старинными улицами.

足立博物館日本庭園

Японский сад музея Адачи

В префектуре Симанэ находится художественный музей с садами, вот уже 17 лет подряд занимающий первое место среди японских садов в рейтинге американского журнала о японском садовом искусстве «The Journal of Japanese Gardening». Это музей Адачи, он находится в городе Ясуги. И это действительно один из самых известных художественных музеев Японии, прославившийся благодаря своим садам общей площадью более 16 га, высоко ценимым за гармоничное сочетание с окружающей природой.

Среди садов музея – традиционный сад из мха, известный красивым контрастом зеленого мха и белого песка, главный сад в стиле *карэсансуй*, символично без использования воды выражающий горы и потоки, сад *Хакуса-сэйсё-тэй* с ритмично возвышающимися на белопесочных холмах большими и малыми соснами, со всей душой созданный основателем музея Дзэнко Адати, а также другие сады, имеющие свои характерные черты. Особого внимания достоин и один из экспонатов музея. Это искусственный водопад *Кикаку-но таки*, созданный на горе Цурукамэ, на фоне которой расположены сады. Он ниспадает с поверхности скалы высотой 15 метров. Водопад создан по образу водопада Нати с картины великого художника Тайкана Йокоямы. Сады, гармонично включающие окружающую их природу в часть своего пейзажа, являют собой эталон красоты.

Основу музейного фонда с традиционными японскими картинами составляют шедевры, принадлежащие кисти Тайкана Йокоямы и других мастеров новейшего времени Японии. Экспонаты тщательно отобраны Дзэнко Адати, который был известным коллекционером произведений искусства. Здесь посетители получают удовольствие от многочисленных шедевров. В музее постоянно представлены около 70 экспонатов, четыре раза в год устраиваются специальные выставки, позволяющие наслаждаться живописью вместе с красотой садов, меняющих свой облик в зависимости от времени года.

В музее Адачи, гармонично сочетающем японские сады с японской живописью, можно глубоко проникнуться не только искусством, но и красотой пейзажей, ощущая особенность каждого из четырех японских сезонов.

В префектуре Симанэ есть места, исторически глубоко связанные с Россией. Прежде всего, это местности Окуидзумо-тё и Ваки-тё.

Окуидзумо-тё

奥出雲町

Исполненная романтизма земля, издревле связанная с татарами

Внутренняя часть префектуры богата лесными ресурсами и железистым песком хорошего качества. Примерно 1400 лет назад здесь начало процветать производство железа традиционным японским способом, называемым *тата́ра*. Его история зарегистрирована как культурное наследие Японии.

Татара – промышленный метод получения железа путем выплавки металла из железистого песка в огне из древесного угля. Происхождение этого способа точно не установлено, однако среди различных версий есть гипотеза, что высокоразвитая технология выплавки металла, которой обладали татары, попала в Японию через Корейский полуостров. И есть японские исследователи, полагающие, что слово *тата́ра* произошло от татарского слова «тататор», обозначающего сильный огонь. На этой основе разворачивается научное сотрудничество между Симанэ и республикой Татарстан.

Считается, что в Японии производство железа началось приблизительно в VI веке. И почти все железо, сделанное в Японии до распространения современной технологии производства металла с применением доменной печи, получали способом *тата́ра*. Это пламя, единственное в мире, и сегодня продолжает гореть на железном производстве *тата́ра* в Симанэ.

Почувствовать связь с Россией

Производство металла методом татара

Золотая осень в долине Окуидзумо-тё

Берег Цунодзу, выходящий на Японское море (г. Гоцу)

Ивами-кагура 石見神楽

Префектура Симанэ – это регион-побратим Приморского края РФ. В 2019 году в рамках мероприятий Года Японии в России прошли выступления коллектива традиционного танца и музыки

Ивами-кагура, издревле передающегося из поколения в поколение в западной части Симанэ – в районе Ивами. Танцоры из Симанэ в ярких нарядах показывали свой старинный танец под ритм музыки, исполняемой на дудках и барабанах, во Владивостоке и в Находке. Таким образом, дружественный обмен между Симанэ и Россией, завязавшийся благодаря спасению местными жителями русских моряков, продолжается и сейчас.

Гоцу 江津市 (和木町)

Место, где чувствуешь дружбу в трудное для японско-российских отношений время

28 мая 1905 года, идет русско-японская война. Принадлежащий Балтийскому флоту Российской империи транспортный корабль «Иртыш» направляется в порт Владивостока вдоль японского побережья, получив повреждения во время Цусимского сражения и испытывая трудности с навигацией. «Иртыш» теряет управление, а находящиеся на нем 235 членов экипажа течением выбрасывает к городу Гоцу в местечке Ваки-тё префектуры Симанэ. На следующий день, 29 мая, перед рассветом «Иртыш» тонет.

Когда силуэт «Иртыша» появился на морском горизонте, в небольшой рыбацкой деревушке поднялся переполох. Но как только местные жители увидели белый флаг, они успокоились и предприняли меры для спасения русских моряков, несмотря на то, что понимали опасность штормящего моря. Вечером того же дня спасенные моряки были радушно приняты,

Корабль «Иртыш»

Как добраться?

Из Москвы на самолете в токийские аэропорты Нарита или Ханэда, потом с токийского вокзала на скоростном поезде синкансэн до вокзала Окаяма (до Окаямы также можно добраться на синкансэне из Осаки и Киото). Далее по железной дороге до вокзала Мацуэ (примерно 3 часа).

Дети из детского сада Ваки-тё на репетиции перед «Русским фестивалем»

Памятник русским морякам с корабля «Иртыш»

а 53 раненых, среди которых 13 человек оказались с тяжелыми ранениями, размещены в находящемся поблизости здании начальной школы и получили первую помощь. Военное противостояние между странами несколько не чувствовалось, и среди моряков, спасенных и накормленных местными жителями, были такие, у которых от этого обстоятельства на глазах выступили слезы. Члены экипажа «Иртыша» были переданы японским военным как пленные.

Начиная со следующего 1906 года жители Ваки-тё, вспоминая о русских моряках, стали собираться за чашкой саке, а позднее после перерыва, вызванного войной, проводились панихиды по погибшим здесь русским военным. Кроме этого здесь им был поставлен памятник. Обнаруженные после работ по подъему затонувшего «Иртыша» предметы, а также памятные подарки, полученные от членов экипажа, с которыми происходило общение, были выставлены в местном доме культуры, где и сейчас можно посмотреть на крупницы истории согревающих сердца человеческих отношений между враждующими тогда двумя странами. 29 мая 2005 года в городе Гоцу состоялась церемония в честь 100-летия спасения моряков. Передающее факты истории последующим поколениям мероприятие – «Русский фестиваль» – проводится и по сей день, приобретая новые формы.

Свидетельства очевидцев этой эпохи собраны писателем Тосидзо Намба и стали основой его повести «День, когда приплыл корабль “Иртыш”». Она хранит воспоминания, рассказывающие о дружбе Японии с Россией. Можно сказать, что Ваки-тё – это место, хранящее для потомков историю, полную человеколюбия и доблести японцев, бросившихся спасать военных враждебной в то время страны. □

Борьба медперсонала с новой коронавирусной инфекцией на борту круизного лайнера Diamond Princess и за его пределами

Во всем мире свирепствует COVID-19. Количество заразившихся продолжает увеличиваться. Страны мира принимают меры против распространения инфекции, профилактические меры и спешат разработать средства для лечения и вакцинации.

В начале февраля, когда распространение заражения только начиналось, внимание мировой общественности было приковано к круизному лайнеру Diamond Princess, прибывшему в порт Йокогама после двухнедельного круиза.

Ситуация складывалась следующим образом. Лайнер Diamond Princess, отправившийся 20 января из порта Йокогама, 25 января зашел в порт Гонконг, где 1 февраля было обнаружено заражение одного пассажира новой короновирусной инфекцией. 3 февраля правительство Японии приняло судно, сократившее путь следования, и в течение двух дней провело осмотр состояния здоровья всех членов экипажа и пассажиров, а также тесты на COVID-19 в отношении тех, кто находился в тесном контакте с зараженным. Вечером 4 февраля были подтверждены еще 10 новых заражений, поэтому с 5 февраля правительство начало осуществлять на борту лайнера 14-дневный карантин.

Согласно международному праву, принадлежность юридической ответственности за ситуацию первого в мире распространения инфекции нового типа на круизном лайнере была неясна: при возникновении массового заражения в своих территориальных водах Япония «вправе», но «не обязана» осуществлять карантин и другие меры по профилактике распространения инфекции. Ситуация усложнялась и «принципом исключительной юрисдикции государства флага над своим судном», по которому на борту судна преимуществом обладает внутренний закон страны, которой принадлежит судно, так как теоретически карантин по японскому закону должен быть проведен на основе «сотрудничества» со сторо-

ны судна.

Какие меры правительство Японии приняло в данной обстановке?

Была необходима разработка и улучшение мер по профилактике инфекции, действующих в ограниченном пространстве круизного лайнера, по отношению к 3711 человеку (2666 пассажирам и 1045 членам экипажа из 56 стран мира), а также в различных условиях. Министерство здравоохранения, труда и благосостояния обратилось к Группе по борьбе с инфекциями во время стихийных бедствий (Disaster Infection Control Team: DICT), состоящей из экспертов по инфекционному контролю, в частности, сертифицированных врачей по инфекционному контролю и сертифицированных медсестер, а также к экспертам из университетских больниц и других учреждений с просьбой о предоставлении продолжительного сотрудничества и ввело надлежащий контроль инфекции (зонирование пространства на борту лайнера и другие меры). Кроме того, с самого начала эксперты из Группы DICT, университетских больниц и других учреждений занимались инструктажем медицинского персонала, отвечающего за принятие мер по профилактике инфекции и оказание медицинской помощи тем, кто находился в гостинице и собирался вернуться на чартерном самолете в страну проживания. Большое количество специалистов ежедневно проводили меры для строгого соблюдения профилактики, медицинское обследование больных с симптомами заболевания, осмотр их здоровья, карантинные процедуры, сбор образцов для ПЦР-тестирования, предоставляли психологическую помощь. Находясь под сильным психологиче-

ским стрессом, они выполняли свой долг с чувством ответственности.

К сожалению, несмотря на это инфекционную ситуацию на судне не удалось полностью взять под контроль: в итоге общее количество заразившихся достигло 712 человек, погибших – 13 человек. В то время ВОЗ еще не объявило о пандемии. СМИ многих стран громко освещали этот инцидент, и Правительство Японии также стало предметом критики. Однако, согласно обнародованному 31 июля докладу Государственного института инфекционных болезней Японии, определенное количество людей на нескольких палубах заболело еще до начавшегося 3 февраля карантина. Предполагается, что распространение инфекции среди пассажиров почти на всех палубах происходило еще до начала карантина. В качестве одного из возможных путей заражения можно назвать воздушно-капельный контакт во время банкета, устроенного на борту лайнера до введения режима изоляции. Поскольку у всех пассажиров была вероятность контакта с вирусом, считались целесообразными карантинные меры на основании такого предположения. Также предполагается, что заражение обслуживающего питания персонала, возможно, произошло во время банкета, устроенного до изоляции.

Во время карантинного режима правительство Японии предприняло меры по госпитализации заразившихся в медицинские учреждения на территории префектуры Канагава. В частности, Центральная больница Сил самообороны Японии приняла 128 пассажиров лайнера Diamond Princess. Медицинские работники, несмотря на страх перед риском внутрибольничной инфекции, усердно занимались лечением пациентов, причем в условиях отсутствия эффективных терапевтических средств. Многие пациенты положительно оценили отношение японских врачей. Например, Центральная больница Сил самообороны получила письмо с благодарностью от иностранной супружеской пары. Отвечая на вопрос представителя СМИ, супруги сказали: «Судя по нынешней ситуации в мире, понятно, насколько в то время трудно было контролировать ситуацию».

1 марта члены экипажа, остававшиеся на судне для контроля за ним, высадились на берег, и этим завершилась высадка всех пассажиров и экипажа. Позднее, когда в нескольких странах уже было объявлено о введении режима чрезвычайной ситуации в связи с увеличением количества заразившихся, иностран-

ные государства выразили Японии благодарность за конструктивный подход к невиданному распространению инфекции на борту круизного лайнера. Среди них были страны, СМИ которых ранее критиковали Японию.

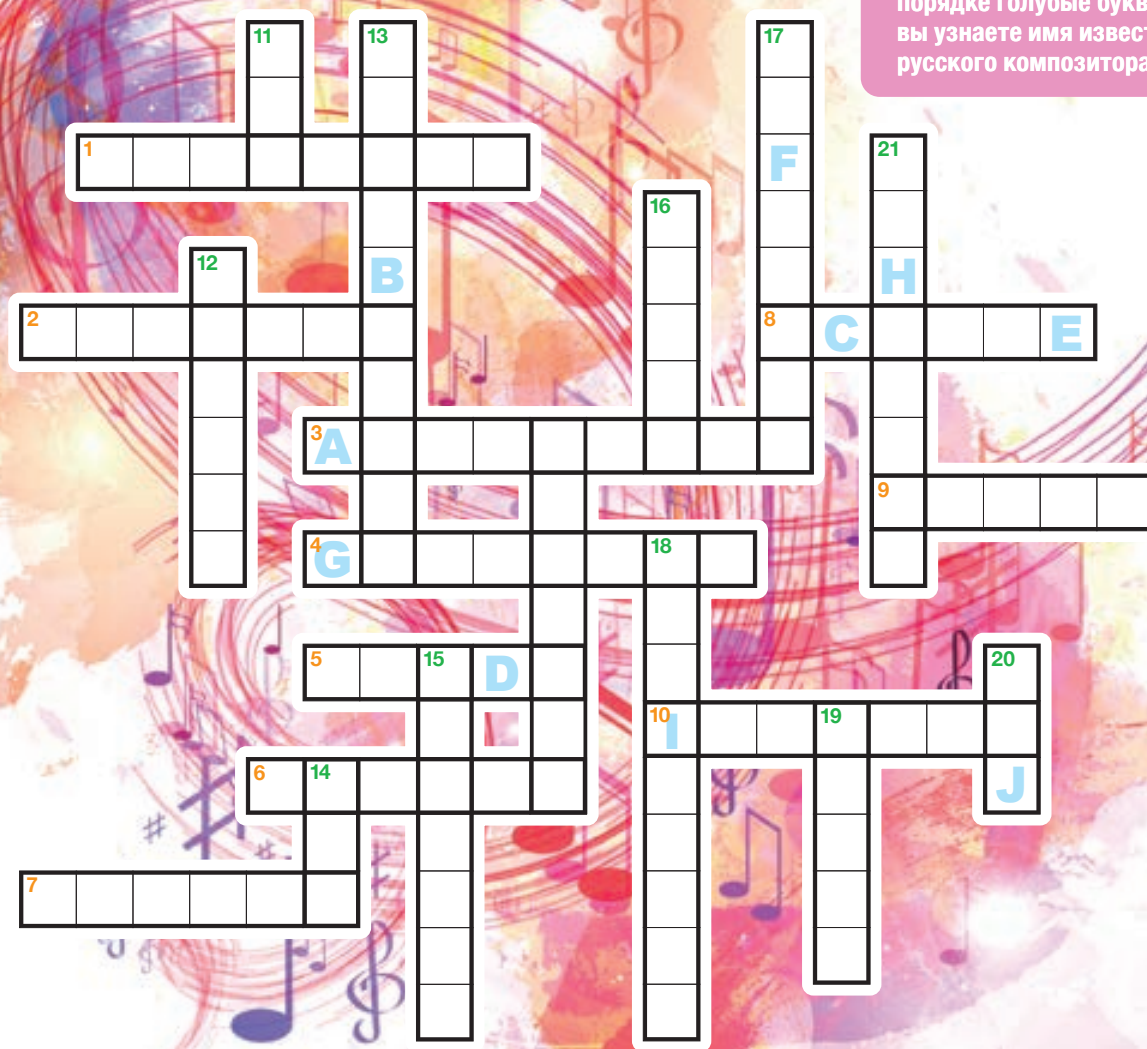
На круизном лайнере находились 24 гражданина России, включая двоих детей. 23 февраля Министерство здравоохранения России заявило, что восемь российских пассажиров вернулись в Россию на подготовленном Правительством России самолете. В ходе осуществления данной операции и других мероприятий Правительство Японии оказывало содействие, тесно сотрудничая с Посольством России в Токио, за что, и особенно за содействие в оказании россиянам медицинской помощи и их возвращении на родину, была выражена благодарность со стороны представителей Правительства России. А Центры по контролю и профилактике заболеваний США (CDC) в своем обращении заявили, что высоко оценивают огромные усилия Правительства Японии для осуществления мер изоляции, хотя, возможно, эти меры были недостаточны для предотвращения инфекционного заражения на лайнере.

События, связанные с распространением вируса COVID-19 на лайнере Diamond Princess, были беспрецедентными по масштабности и характеристике инфекции. В качестве задач первичного реагирования можно перечислить быстрое выстраивание режима борьбы с бедствием, четкое определение системы командования, установление единой системы сбора информации и базы данных, своевременное проведение описательных эпидемиологических исследований, обеспечение строгого соблюдения инфекционного контроля при наличии большого количества непривычных к подобному положению людей, гладкую коммуникацию между главным штабом и штабами на местах, своевременное информирование, урегулирование связей с соответствующими отделами зарубежных стран и другое. Ожидается, что опыт, полученный через этот небывалый инцидент, будет полезен для будущих поколений. ■

ГОД МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ ОБМЕНОВ 2020-2021

Кроссворд

Расположив в алфавитном порядке голубые буквы, вы узнаете имя известного русского композитора.

По горизонтали:

1. Ткань для заворачивания и переноски вещей, японский узелок.
2. Традиционный трехструнный музыкальный инструмент.
3. Популярный в Японии персонаж советского мультфильма.
4. Фамилия японского музыканта, композитора и продюсера, автора музыки к таким фильмам, как «Последний император» и «Маленький будда».
5. Традиционный японский барабан.
6. Японское искусство устного рассказа.
7. Японская префектура, выходящая на Японское море, ее называют страной богов.

8. Японское боевое искусство, «путь гармонизации духа».
9. Японский композитор и дирижер, основатель первого японского симфонического оркестра.
10. Искусство аранжировки цветов.

По вертикали:

11. Древнее название Токио, давшее название одноименной эпохе.
12. Японский писатель, автор романа «Золотой павильон».
13. Цветок, государственный символ Японии.
14. Писатель, представляющий японский послевоенный авангард в

искусстве, известен романом «Женщина в песках».

15. Японский композитор, автор музыки к фильму «Годзилла».
16. Российский корабль, экипаж которого был спасен во время русско-японской войны японскими рыбаками.
17. Японский писатель-лауреат Нобелевской премии по литературе (1968).
18. Японский писатель, автор известного эссе «Похвала тени», посвященного японской эстетике.
19. Ланч в коробочке.
20. Напиток, которому посвящено искусство *садо*.
21. Культовая японская кукла, появившаяся в продаже в 1967 году.

Ответы смотрите на внутренней стороне обложки, под содержанием номера.